Глава 76

Шея.

Старая госпожа Фан была ошеломлена ее движением.

Этот ребенок все помнил, как и ожидалось. Она не была тупой идиоткой, которая не могла отличить дружбу от вражды.

Старая госпожа Фан вздохнула.

«Ты знаешь, что идешь в чужую ловушку», искренне сказала она: «И ты знаешь, что тебе стоит быть осторожной. Но сейчас не время взимать долги. Месть джентльмена…»

«…не бывает поздней», закончила мисс Цзюнь. затем она добавила уже более мягко: «Это из-за того, что некоторые вещи теперь невозможно и стоит быть сильными. Однако, некоторые люди и вещи не требуют такой терпимости».

Это было правдой, но сейчас семья Фан была в смятении, как внутри, так и снаружи.

Старая госпожа Фан нахмурилась.

«Бабушка, успокойтесь», улыбнулась мисс Цзюнь: «Я буду вести себя осторожно и уверена в том, что смогу выбраться из этой западни. Кроме того, сейчас самым главным вопросом является состояние младшего брата, которое находится под моим контролем».

Поскольку она говорила об этом много, казалось ее искренне заботит болезнь молодого мастера Фан.

Старая госпожа Фан замолчала.

«Тогда тебе следует быть еще осторожнее», она снова сделала паузу: «Если ты хочешь выйти, то ты неизбежно встретишься со многими людьми, я позабочусь о мерах предосторожности».

Мисс Цзюнь кивнула и улыбнулась, а затем ушла, отдав свое почтение.

Старая госпожа Фан задумчиво наблюдала за тем, как она уходит.

Мисс Цзюнь не оглянулась, она шла так до самого двора.

«Что случилось, молодая мисс?», поспешно спросила Лю. Она не пошла с ней, поэтому она не знала подробностей беседы: «Неужели они не согласились выпустить вас из дома?»

Служанка была похожа на кошку с волосами, которая была готова броситься на Старую госпожу, как только мисс Цзюнь отдаст приказ.

Мисс Цзюнь усмехнулась.

«Она согласилась», сказала она, задумавшись над тем стоит ли рассказывать остальное.

Лю увидела, что она может еще что-то узнать и стала выжидать.

«На этот раз она не сказала кто будет меня сопровождать», сказала мисс Цзюнь.

Она почувствовала себя немного неловко, сказав это, будто бы напрашивалась на жалость, но на самом деле она и не собиралась жаловаться.

То, что сказала Старая госпожа Фан было верно. Пойти с Лин Цзинь все равно что отправиться на гору с тиграми. Та уже обо всем позаботилась, послав людей разузнать обстановку. Не прислушиваясь ни к чьим советам она все равно отправила людей на слежку. Как она могла позволить своей внучке попасть в опасность.

Вот почему она чувствовала себя немного смущенной, сказав это.

Она чувствовала, что чем дольше она жила в этом теле, тем моложе становилась. Она действительно превращалась в пятнадцатилетнюю девочку.

«Лучше если никто не пойдет», весело сказала Лю не заметив смущения мисс Цзюнь: «Будет достаточно того, что с вами пойду я».

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Эта игра может быть очень опасной», предупредила она: «В конце концов я больше не молодая мисс из семьи чиновников».

Она вышла замуж за семью торговцев, семью ее мужа. Если бы девушка из семьи торговцев вышла за сына семьи чиновников это все равно что моментально улучшить свою жизнь, так и было с матерью Цзюнь Чжэньчжэнь. Но для благородной девушки такой брак был совершенной противоположностью.

Молодая мисс чувствовала, что выйдет из ворот семьи Фан с позором. Сейчас она была невесткой семьи Фан. Ей должно быть ужасно страшно выйти.

«Не бойся, молодая мисс, хоть там и может быть опасно, но я буду рядом, я защищу тебя», она гордо похлопала себя по груди.

Мисс Цзюнь рассмеялась.

Ее смех был похож на звон серебряных колокольчиков, словно горная весна, он был очень приятным.

Мисс Цзюнь испугалась своей собственной жизни.

Во-первых, она никогда не думала о том, что у этой девушки такой приятный смех, а во-вторых, она давно не смеялась.

Мисс Цзюнь улыбнулась и погладила Лю по голове.

«Ты не просто хороша, а очень хороша», сказал она.

Лю не понимала о чем она говорит, но и не стала задумываться над тем, что не могла понять. Когда молодая мисс была счастлива она смеялась вместе с ней. А когда та не была счастлива, она плакала. Когда та сердилась, она кричала. Этого было достаточно.

Лю хихикала.

Смех мисс Цзюнь был громким и ясным, она стояла перед входом во внутренний двор, так что Фан Чэнъюй мог его услышать.

Фан Чэнъюй все еще лежал на кровати, она была зашторена, чтобы никто не мог за ним следить. Но эти шторы не могли скрыть его от этого смеха.

Фан Чэнъюй холодно улыбнулась и перевернулся, казалось, он совершенно не обратил внимания на это беспокойство.

Затем он застыл, по его телу разлился шок.

Он просто перевернулся?

Он действительно перевернулся?

Все знали что он был парализован уже долгие годы. Он не мог переворачиваться с тех пор, как ему было пять. Он даже не понял, что произошло.

Первое, о чем подумал Фан Чэнъюй это то, что у него начались галлюцинации, а второе о том, как он может прыгнуть в снег и бегать на улице.

Он медленно сдвинул свое тело. Возможно он был слишком жестким, но он рухнул на кровать словно замороженная рыба.

Матрас под ним был очень толстым, поэтому он не пострадал от такого падения, но из его глаз полились слезы.

Эти слезы разрушили выстроенную им плотину.

Он начал всхлипывать, его слезы потекли словно весенние ручьи. Вся подушка уже стала влажной.

Когда он понял это, Фан Чэнъюй почувствовал злость, он накрылся одеялом с головой.

Как мужчина мог плакать? Это было слишком стыдно.

Но на самом деле он ведь не был мужчиной. Ему было всего четырнадцать. И что с того, если он заплачет?

Мужчины могли плакать, он читал об этом в книгах. Так же он знал, что некоторые плачут во время спора или страдая от чего-то. И эти люди выглядят поразительно, несмотря на то что их глаза становятся красными и мокрыми.

Он не плакал уже почти восемь лет. Было бы разумнее сказать, что он хранил в себе все свои слезы.

Но были глупцы, которые не понимали этого.

Когда наступила ночь, все служанки покидали его комнату. Лю потянула мисс Цзюнь за рукав и тихо сказал: «Молодая мисс, молодой мастер намочил постель».

Из рук молодого мастера чуть не выпала книга.

«Как это возможно?», с удивлением спросила мисс Цзюнь.

«Это правда. Мне служанки рассказали, в этом две нет ничего, что могло бы от меня скрыться», гордо заявила Лю: «Я видела мокрое одеяло и подушку….это так отвратительно…»

Фан Чэнъюй засмеялся про себя, а мисс Цзюнь подошла к нему поближе.

Он чувствовал ее оценивающий взгляд.

«Этого не должно быть», сказал мисс Цзюнь нахмурившись.

Логично, даже если он сам рне мог позаботиться о себе, то раньше ему всегда помогали в этом слуги.

Она уже долго давала ему лекарство, поэтому подобные инциденты должны были быть исчерпаны.

Фан Чэнъюй знал что она имела ввиду.

Он почувствовал неописуемое счастье, он был достаточно силен, и ему было не важно, что люди думали о том, что он обмочил постель.

«Мне действительно жаль», искренне сказал он: «С этого момента я буду более осторожен».

Сказав это он сделал паузу.

«Я уже сказал им зажечь благовония».

Лю зажала нос и сказала: «Молодая мисс, может сегодня вам лучше поспать в кабинете?»

Мисс Цзюнь махнула на нее рукой. Лю все поняла и закрыла за собой дверь.

Как всегда, мисс Цзюнь покатила инвалидное кресло в ванную.

«Почему тебя это беспокоит?», вздохнул Фан Чэнъюй: «Старшая сестра, тебе не нужно беспокоиться обо мне».

«Нет, нужно», сказала мисс Цзюнь.

«Врачи сказали, что в моем положении я не всегда могу контролировать кишечник и…», сказал Фан Чэнъюй.

Мисс Цзюнь раздела его, как и всегда.

«Невозможно», сказал она, покачав головой.

Он был расстроен и одновременно смущен.

Мисс Цзюнь остановилась.

«Я врач и мне все равно с того, что ты можешь испачкаться», сказала она.

Фан Чэнъюй улыбнулся, но ему тут же стало тяжело.

«Но старшая сестра, ты мне грязной не нравишься», торжественно сказал он.

Мисс Цзюнь взглянула на него. У нее не было ярости, которую он так хотел увидеть. Он лишь чувствовал, как она подталкивает его вперед.

С громким всплеском он рухнул в ванну, как и всегда.

http://tl.rulate.ru/book/6355/173683